

УДК 811' 111
UDC 811'111

Матвеева Елена Владимировна, Ма Татьяна Юрьевна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация

Elena V. Matveeva, Tatyana Y. Ma
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation

e-mail: tdovnar@mail.ru

**КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРИЕМА АНТИТЕЗЫ**

**A COGNITIVE POTENTIAL
OF THE STYLISTIC DEVICE OF ANTITHESIS**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению критериев, положенных в основу выделения стилистического приема антитезы и определения понятия о нем с учетом когнитивного потенциала данной фигуры речи. Антитеза относится к разряду сложных фигур речи, не имеющих единого общепринятого определения. Анализ различных трактовок данного стилистического приема позволяет выделить критерии, лежащие в основе понятия антитезы: противопоставление, сопоставление, эмоциональная окрашенность, антонимы, способствующие возникновению контекстуальных приращений, параллелизм синтаксических конструкций, создающий контраст. Антитеза возникает там, где логическое противопоставление рождает новый, обычно эмоционально окрашенный смысл, или концепт. Кроме того, антитеза способна привлечь внимание адресата не только как фигура речи, но и как когнитивный феномен мышления человека, проявляемый в противоречивом, антитезном характере языка.

Ключевые слова: антитеза, противопоставление, смысловые наслоения, эмоциональная окрашенность, концепт.

Abstract

The article views the criteria of determining the stylistic device of antithesis and defining its notion taking into account the cognitive potential of this figure of speech. Antithesis is considered a “sophisticated” figure of speech lacking a generally accepted definition. The examination of different definitions of antithesis allows us to emphasize the criteria forming the basis of this stylistic device. They are opposition, juxtaposition, emphatic effect, contextual antonyms contributing to additive effect to meanings, parallel syntactic constructions creating contrast. Antithesis occurs if a logical opposition gives rise to a new emphatic meaning, or concept. Moreover, antithesis attracts the reader’s interest as a figure of speech as well as a cognitive phenomenon which can be manifested linguistically and antithetically in a contradictive thinking.

Keywords: antithesis, opposition, additive effect to meanings, emphatic effect, concept.

1. Антитеза в лингвистике и литературоведении

Такое средство художественной выразительности как антитеза возникло еще в глубокой древности. Интерес к антитезе в античности был связан с расцветом ораторского искусства, где данный приём воздействия на слушателя был неотъемлемым элементом практически каждого выступления. В специальном разделе риторики, элокуции, антитеза являлась объектом изучения наряду с другими риторическими фигурами, а также стилями речи [Фрейденберг, 1936].

Сегодня, несмотря на достаточно долгую историю изучения и описания данного стилистического приёма в лингвистике и литературоведении, антитеза относится к разряду сложных фигур речи, не имеющих единого общепринятого определения. Чтобы обозначить как можно чётче его границы, необходимо сравнить существующие в лингвистике и литературоведении подходы к трактовке антитезы и критерии, положенные в основу её выделения из стилистических приемов.

Объект лингвистического анализа в целом несколько шире, чем литературоведческого, поскольку лингвистический анализ ориентирован на произведения всех функциональных стилей, а не только художественных, и предполагает рассмотрение текста как комбинации всех языковых элементов. Лингвистический анализ текста идет от формы к содержанию, а литературоведческий – от содержания к форме. Лингвист изучает текст с точки зрения адресата, литературовед рассматривает произведение с позиции автора [Задорнова, 1992, с. 20].

Итак, учитывая названные особенности объекта анализа в лингвистике и литературоведении, рассмотрим определения антитезы, которые дают словари, в первую очередь, специальные.

В литературном энциклопедическом словаре под редакцией В. М. Кожевникова и П. А. Николаева антитеза трактуется и как стилистическая фигура, основанная на резком противопоставлении образов и понятий, и как термин современного литературоведения – «обозначение всякого содержательно-значимого контраста», в отличие от которого, однако, всегда демонстрируется открыто, в том числе – «через слова-антонимы» [Кожевников, 1987, с. 28].

Принципы открытости, облигаторной языковой объективации и антонимичности могут рассматриваться в данном случае как категориальные, позволяющие идентифицировать антитезу в пространстве художественного произведения, а также разграничивающие приемы антитезы и контраста в зависимости от задач, стоящих перед исследователем. В то же время, границы реализации антитезы в тексте в данном определении не уточняются, что определяется спецификой литературоведческого подхода к выделению стилистических фигур.

Такой пространственный критерий определения антитезы (своего рода «понятийная лакуна») отсутствует и в ряде других литературоведческих словарей. В «Словаре литературоведческих терминов» под редакцией Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева антитеза рассматривается как резко выраженное противопоставление каких-либо понятий или явлений. Авторы словаря уточняют, что данный приём способствует усилению эмоциональной окраски речевого отрезка и подчёркивает содержащуюся в нем мысль, однако границы речевого отрезка, как и указание на обязательную языковую объективацию антитезы (например, в форме слов-антонимов), в данном источнике также отсутствуют [Тимофеев, 1974, с. 18].

Аналогичное определение есть в словаре А. П. Квятковского, который рассматривает антитезу как «резкое противоположение в художественной или ораторской речи понятий или сравнений в целях усиления впечатления», при этом не конкретизируя, в какой языковой форме эти понятия или сравнения существуют в границах текстового пространства, как дистантно соположены [Квятковский, 2010, с. 24].

И. В. Арнольд («резкое противопоставление понятий и образов, создающее контраст») [Арнольд, 2006, с. 104], О. С. Ахманова («антонимирование сочетаемых слов») [Ахманова, 1966, с. 47], Ф. Ф. Павленков («противоположение, соединение двух противоположных мыслей или образов для большей рельефности») [Павленков, 1921, с. 37], Ю. М. Лотман («...поскольку значимо только то, что имеет антитезу, то любой композиционный прием становится смысло-различительным, если включен в противопоставление контрастной системе...») [Лотман, 1998, с. 252], Д. Э. Розенталь («стилистическая фигура, служащая для усиления выразительности речи путем резкого противопоставления понятий, мыслей, образов») [Розенталь, 1985], Н. И. Епишкин («риторическая фигура, состоящая в противопоставлении контрастных мыслей или выражений») [Епишкин, 2010], Л. Л. Нелюбин («использование резко противоположных понятий или явлений для усиления выразительности речи») [Нелюбин, 2007, с. 118] указывают на антонимирование, противопоставленность, эмоциональную выразительность, контрастность явлений, образов, мыслей, составляющих когнитивную основу антитезы как стилистического (риторического) приёма, однако расположение соответствующих элементов, находящихся в отношениях антонимии в тексте, как критерий не уточняется.

Иные трактовки антитезы предлагают А. Д. Михельсон – «помещение рядом двух противоположных мыслей для придания им большей силы» [Михельсон, 1865], и А. Н. Чудинов – «риторическая фигура, заключающаяся в помещении рядом двух противоположных, но связанных общей точкой зрения мыслей для придания им большей силы и живости») [Чудинов, 1910, с. 40]. В данных определениях акцент сделан на близком («помещение рядом») расположении в тексте противоположных мыслей, в результате чего возникает необходимый стилистический эффект. Поэтому принцип локализации элементов, создающих антитезные отношения в границах текста, становится обязательным. При этом, как и в ранее приведенных дефинициях, неотъемлемым критерием выделения антитезы, её «обнаружения», остается идея противопоставления явлений, понятий, мыслей (чувств).

Совершенно чёткую позицию в вопросе границ функционирования антитезы в тексте занимает И. Р. Гальперин. Антитеза, согласно точке зрения автора, «может быть реализована как в пределах одного предложения, так и в составе крупных отрезков высказывания. ...Контрастное противопоставление фактов, явлений действительности может формироваться в композиционном отношении и в составе двух абзацев, в которых один представляет собой противопоставление другому. В этом случае в стилистике обычно используется термин контраст или контрастное противопоставление, термин же антитеза обычно применяется для противопоставлений, не выходящих за рамки абзаца» [Гальперин, 1958, с. 242–244]. При этом, говоря о контрасте, автор указывает, что это литературный (не лингвистический) приём, основанный на логическом противопоставлении между явлениями, феноменами, помещенными друг против друга [Galperin, 1981, с. 206].

Кроме того, И. Р. Гальперин отмечает, что «в анализе антитезы необходимо учитывать те смысловые наслоения, которые появляются в словах в результате противопоставления сопоставляемых понятий» [Гальперин, 1958, с. 243]. Такой немаловажный критерий как смысловые наслоения выделяет и Н. М. Разинкина: «Антитеза как стилистический приём представляет собой сложное синтаксическое образование, в рамках которого возникают контекстуальные (часто весьма неожиданные) смысловые приращения и преобразования» [Разинкина, 2009]. Другими словами, согласно И. Р. Гальперину и Н. М. Разинкиной, антитезу как стилистический приём следует отличать от простого логического противопоставления, поскольку в нем «нет той эмоциональной окрашенности, которая является обязательным качеством антитезы» [Разинкина, 2009].

Итак, в лингвистике, в отличие от литературоведения, пространственный критерий выделения антитезы оказывается очень важным, конструктивным для анализа. Явления, понятия, мысли, образы, воспринимаемые как противоположные, должны получать языковую объективацию в виде контекстуальных антонимов (порождающие особые смысловые преобразования) в границах предложения или абзаца, в ином случае их роль в тексте сводится к созданию контраста.

Помимо этого, с позиций лингвистического подхода важно также отметить, что как стилистический приём антитеза зависит от определённой синтаксической композиции высказывания, поскольку часто возникает в рамках параллельных конструкций, создавая особую контрастную характеристику одного описываемого явления на фоне другого, при этом внося элемент сопоставления одного понятия с другим. Как подчеркивает И. Р. Гальперин, «антитеза почти всегда строится на параллелизме синтаксических конструкций или хиазме». [Гальперин, 1958, с. 243] Тем самым формируется ещё один критерий выделения антитезы – синтаксической зависимости.

Принимая во внимание все вышеизложенные трактовки антитезы, можно заключить, что идея противопоставления (Кожевников, Тимофеев, Квятковский, Павленков, Ломан, Розенталь и др.), яркая эмоциональная окрашенность (Тимофеев, Тураев, Квятковский, Розенталь, Михельсон, Чудинов, Нелюбин и др.), контраст (Кожевников, Лотман, Епишкин, Арнольд), антонимирование (Ахманова, Кожевников), синтаксический параллелизм (Гальперин, Разинкина) и смысловые преобразования (Гальперин, Разинкина) являются основополагающими в определении понятия о данной риторической фигуре и её сущностных свойствах, при этом идея противопоставления и яркая эмоциональная окрашенность чаще всего выделяются авторами.

Итак, в качестве категориальных критериев выделения антитезы, отличающих ее от других, основанных на контрасте фигур речи (параллелизм, хиазм) и тропов (оксюморон, сравнение), можно назвать: 1) наличие резкого противопоставления образов и понятий с целью усиления эмоциональной окраски речевого отрезка; 2) языковую объективацию антитезы в форме слов-антонимов, включая контекстуальные антонимы, которые порождают особые смысловые оттенки; 3) параллелизм синтаксических конструкций (или хиазм), создающий контраст; 5) ограничение пространства функционирования антитезы рамками абзаца.

Такие наблюдения, как соединение, помещение рядом двух противоположных мыслей [Михельсон, Павленков, Чудинов], носят факультативный ха-

рактер в трактовке антитезы и могут служить подсказкой исследователям в тех или иных вопросах. Тем не менее, нельзя поставить точку на «возможностях» антитезы, не рассмотрев еще один важный критерий – когнитивный потенциал данной фигуры речи, в котором концепт противопоставления наделяется новым смыслом.

2. Когнитивный потенциал антитезы

Исследуя когнитивный потенциал антитезы, следует начать с определения противопоставления, которое рассматривается как «действие по значению глагола «противопоставлять»: 1) сопоставляя кого-либо, что-либо, указывать на их несходство, противоположность; 2) сравнивая, отдавать предпочтение кому-либо, чему-либо; 3) противодействуя, направлять против кого-либо, чего-либо; 4) выдвигать как равное, замещающее или превосходящее (по своим свойствам, достоинству)» [Толковый словарь русского языка, vedu.ru].

Иными словами, противопоставляться могут несходные, но равные объекты, имея целью выявить отличие, предпочтение, сопротивление. Кроме того, исходя из подобной трактовки, можно предположить, что идея сопоставления становится ещё одним дифференциальным признаком понятия «антитеза». Здесь важно отметить, что в некоторых словарях именно он вкладывается в определение данной стилистической фигуры. Например, в «Новом словаре иностранных слов» антитеза – это «стилистическая фигура, состоящая в сопоставлении резко отличных по смыслу слов или словесных групп» [EdwART, 2009]. То есть, чтобы выявить антонимичность лексических единиц, объективирующих антитезу, нужно их прежде всего сопоставить, найти общий признак, положенный в основу противоположения.

Так, например, у П. И. Лебедева-Полянского и А. В. Луначарского антитеза рассматривается как «один из приемов стилистики, заключающийся в сопоставлении конкретных представлений и понятий, связанных между собой общей конструкцией или внутренним смыслом» [П. И. Лебедев-Полянский, 1929–1939]. Н. Бродский, А. Лаврецкий определяют антитезу как «фигуру, состоящую в сопоставлении логически противоположных понятий или образов» [Бродский, 1925]. Иными словами, понятия, представления, образы сопоставляются и могут быть соединены между собой общей конструкцией или внутренним смыслом.

Тем не менее, некоторые исследователи, например Е. С. Корюкина, полностью исключают отношения сопоставления из понятия об антитезе, указывая, что они выражают семантику соединения, а не противопоставления. «Ни контекст, реализующий отношения соединения, ни контекст, отражающий отношения сопоставления, не могут быть иллюстрацией антитезы, поскольку этот прием выразительности основывается на противопоставлении» [Корюкина, 2012, с. 302].

Однако логика противопоставления говорит об обратном: если понятие противопоставление является в определённом смысле синонимом термина антитеза и лежит в основе его определения, то тогда идея сопоставления, содержащаяся в понятии противопоставления, не может не отражать суть антитезы.

Некоторые исследователи видят в данной фигуре речи одновременно и противопоставление и сопоставление. Например, Л. П. Крысин пишет, что антитеза – «противопоставление, противоположность; стилистическая фигура,

состоящая в сопоставлении слов или словосочетаний, резко различных или противоположных по смыслу» [Крысин, 2008, с. 20]. У М. Попова подчеркивается мысль о том, что антитеза – это «противоположение, соединение, сопоставление двух противоположных, но связанных общей точкой зрения мыслей или образов для большей наглядности» [Попов, 1906, с. 136].

Попытаемся понять, почему процессы сопоставления, исходя из вышеуказанных дефиниций, оказываются основополагающими в формировании антитезы.

Если исходить из убеждения в том, что окружающая нас действительность являет собой мир вещей, их свойств и отношений, тогда допустимо видеть в процессах сопоставления одно из проявлений когнитивной активности человека, стремящегося постичь причинно-следственные связи между элементами объективного мира. Прагматическое стремление человека воспринимать познаваемый мир посредством анализа и синтеза завершается установлением между элементами окружающей действительности их сходств и различий, обнаруживаемых в результате постижения в сопоставительном аспекте присущей этим элементам совокупности существенных признаков [Уемов, 1963].

Когнитивные, мыслительные процессы, часто объективируемые посредством языка в разного рода противопоставлениях, находят своё выражение в антитезе.

Таким образом, анализируя приведённые дефиниции и разные подходы к определению понятия об антитезе, можно сделать вывод, что все они свидетельствуют о сложности семантической, прагматической и функциональной природе антитезы, а также показывают, насколько важными становятся для формирования антитезы идеи противопоставления и сопоставления, разграничение которых, бесспорно, требует дальнейшего изучения.

Рассмотренный выше материал позволяет утверждать, что, помимо уже названных критериев выделения антитезы, данная стилистическая фигура служит объективации когнитивных, ментальных процессов человека через порождение противоположных по содержанию концептов. Это объясняется, прежде всего, необычным сближением контекстуальных антонимов, которое, вызывая определённые семантические приращения, в свою очередь, способствует формированию новых сложно структурированных концептов, поскольку в сферу противительных отношений вовлекаются не просто объекты, а целые классы явлений, понятий, отношений, образов и т.д.

Здесь важно отметить, что, на самом деле, не противительные значения антонимов образуют особый концептуальный уровень сознания, а наши понятия или «мыслительные коды», в которых заключены представления об окружающем нас мире. При этом запоминаются не слова-антонимы, определяющие антитезные отношения в тексте, а антитезный смысл, специфика возникновения которого обусловлена особенностями индивидуального опыта познания. Смысл, в свою очередь, может порождать безграничные понятийные лакуны. Иначе говоря, можно предположить существование концептуальной антитезы, воплощающей себя не через словесные оболочки антонимов, а через специфический «язык понятий», поскольку последнее всегда шире, чем значение слова.

Если говорить о том, в каких пределах (предложение, абзац или текст) антитеза может реализовывать себя как стилистический приём или риторическая фигура, то следует принять во внимание те подходы, в рамках которых она исследовалась в настоящей статье.

Как литературный приём антитеза создает контраст для того, чтобы исследовать все преимущества и недостатки обсуждаемого объекта, а также ясно показать (рас)суждение в этом вопросе. Кроме того, в литературе писатели используют данный приём не только в предложениях, но также для характеристики персонажей и событий. Именно контрастирующие идеи, заключенные в параллельных конструкциях, заметно выделяют литературный замысел произведения: конфликт, трагедию, иронию, нравы, отношения и так далее. [Literarydevices.net]

Иными словами, вышесказанное позволяет сказать:

- 1) антитеза создаёт и подчеркивает контраст;
- 2) контраст строится на антитезе;
- 3) контраст может проявляться на уровне слов, словосочетаний, предложений, текста, следовательно, антитеза не существует без контраста, а контраст едва ли может реализовать себя без антитезы.

Что касается границ антитезы и контраста, то вырисовывается следующая картина: если антитеза – это резкое противопоставление контрастирующих идей, тогда антитеза и контраст «идут рука об руку», то есть если контраст проявляется в рамках предложения, значит и антитеза существует в этих границах. Если контраст положен в основу композиции литературного произведения, следовательно, антитеза будет реализована как принцип концептуального восприятия текста.

Таким образом, область литературоведения расширяет пространственные рамки антитезы, в то время как лингвостилистика «задаёт» свои рамки – предложение или абзац. Однако рассмотрение антитезы только с точки зрения одного из подходов – либо литературоведческого, либо лингвостилистического – невозможно, поскольку антитеза часто находит широкое применение и как стилистическая, и как риторическая фигура, как художественный приём и как структурообразующий принцип. Поэтому когнитивный потенциал данной фигуры может быть раскрыт лишь в рамках лингвопоэтики – науки на «стыке» языкознания и литературоведения. Лингвистическими методами она объясняет, как эксплицируются смыслы в художественном тексте, и оказывается эмоционально–эстетическое воздействие на читателя [Задорнова, 1992].

3. Выводы

Итак, антитеза возникает там, где логическое противопоставление рождает новый, обычно эмоционально окрашенный смысл, или концепт, получающий пространственно не ограниченную языковую объективацию в форме комплементарных или контекстуальных антонимов. Кроме того, антитеза способна привлечь внимание адресата не только как фигура речи, но и как когнитивный феномен мышления человека, проявляемый в противоречивом, антитезном характере языка.

Список литературы

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов [Текст] / И. В. Арнольд. – 8-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 384 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М., «Сов. Энциклопедия», 1966. – 598 с.

3. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. – М.: Изд-во лит. на иностр.яз., 1958. – 459 с.
4. Епишкин, Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка [Текст] / Н. И. Епишкин. – М. : Словарное изд-во ЭТС, 2010. – 714 с.
5. Задорнова, В. Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования [Текст] : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.04 / Задорнова Велта Яновна; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1992. – 49 с.
6. Квятковский, А. П. Словарь поэтических терминов [Текст] / А. П. Квятковский / под ред. С. М. Бонди. Изд.2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 240 с.
7. Кожевникова, В. М. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
8. Корюкина, Е. С. Проблема определения антитезы в терминологических словарях и справочниках [Текст] / Е. С. Корюкина // Вестник ННГУ. – № 5. – 2012. – С. 300–303.
9. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л. П. Крысин. – М.: Эксмо, 2008. – 944 с.
10. Литературная энциклопедия в 11 томах [Текст] / П. И. Лебедев-Полянский, А. В. Луначарский, И. М. Нусинов, В. Ф. Переверзев, И. А. Скрипник. – М.: Издательства: изд-во Коммунистической академии (тома 1–5); «Советская энциклопедия» (тома 6–9); «Художественная литература» (тома 10–11), 1929–1939.
11. Литературная энциклопедия : Словарь литературных терминов : в 2 т. [Текст] / П. Бродский, А. Лаврецкий, Э. Лунин [и др.] / – Москва ; Ленинград : Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. – Т. 1. – 1925. – 544 стб.
12. Лотман, Ю. Об искусстве [Текст] / Ю. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 1998. – 752 с.
13. Михельсон, А. Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней [Текст] / А. Д. Михельсон. – М. : Издание книгопродавца А. И. Манухина, 1865. – 718 с. (1-е изд., М. – 1861, 12-е, М. – 1898).
14. Нелюбин, Л. Л. Лингвостилистика современного английского языка : учеб. пособие [Текст] / Л. Л. Нелюбин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 128 с.
15. Павленков, Ф. Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка [Текст] / Ф. Ф. Павленков. – 5-е изд. – СПб.: Изд-во книжн. магазина М., 1921. – 359 с.
16. Попов, М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке [Текст] / М. Попов. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во И. Д. Сытина. – 1906. – 458 с.
17. Разинкина, Н. М. Стилистика английского научного текста [Текст] / Н. М. Разинкина. – Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 216 с.
18. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Изд. 2-е. – М. : Просвещение, 1985. – 400 с.
19. Тимофеев, Л. И. Словарь литературоведческих терминов [Текст] / Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М. : Просвещение, 1974. – 509 с.
20. Толковый словарь русского языка [Electronic Resource]. – URL.: www.vedu.ru/expdic/
21. Уемов, А. А. Вещи, свойства и отношения [Текст] / А. А. Уемов. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1963. – 178 с.
22. Фрейденберг О. М. Античные теории языка и стиля. [Текст] / О. М. Фрейденберг. – М.: Л., Соцэкгиз, 1936. – 341с.
23. Чудинов, А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка [Текст] / А. Н. Чудинов. – Изд. 3-е. – СПб., Изд-во В. И. Губинского, 1910.

24. Galperin, I. R. Stylistics / I. R. Galperin. Introduction – General Notes on Style and Stylistics. – М.: Высшая школа, 1981. – 295 с.
25. EdwART. Новый словарь иностранных слов [Electronic Resource]. – URL.: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords/
26. Literary Devices. Definition and Examples of Literary Terms [Electronic Resource]. – URL.: Literarydevices.net/antithesis .

References

1. Arnol'd, I. V. Stilistika. Sovremennyy anglijskij jazyk: uchebnik dlja vuzov [Tekst] / I. V. Arnol'd. – 8-e izd. – М.: Flinta: Nauka, 2006. – 384 s.
2. Ahmanova, O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Tekst] / O. S. Ahmanova. – М., «Sov. Jenciklopedija», 1966. – 598 s.
3. Gal'perin, I. R. Oчерки по stilistike anglijskogo jazyka [Tekst] / I. R. Gal'perin. – М.: Izd-vo lit. na inostr.jaz., 1958. – 459 s.
4. Epishkin, N. I. Istoricheskij slovar' gallicizmov russkogo jazyka [Tekst] / N. I. Epishkin. – М. : Slovarnoe izd-vo JeTS, 2010. – 714 s.
5. Zadornova, V. Ja. Slovesno-hudozhestvennoe proizvedenie na raznyh jazykah kak predmet lingvopojeticheskogo issledovanija [Tekst] : avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk : 10.02.04 / Zadornova Velta Janovna; MGU im. M. V. Lomonosova. – М., 1992. – 49 s.
6. Kvjatkovskij, A. P. Slovar' pojeticheskikh terminov [Tekst] / A. P. Kvjatkovskij / pod red. S. M. Bondi. Izd.2-e. – М.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2010. – 240 s.
7. Kozhevnikova, V. M. Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar' [Tekst] / V. M. Kozhevnikova, P. A. Nikolaeva. – М. : Sovetskaja jenciklopedija, 1987. – 752 s.
8. Korjukina, E. S. Problema opredelenija antitezy v terminologicheskikh slovarjah i spravocnikah [Tekst] / E. S. Korjukina // Vestnik NNGU. – № 5. – 2012. – S. 300–303.
9. Krysin, L. P. Tolkovyj slovar' inojazychnyh slov [Tekst] / L. P. Krysin. – М.: Jeksmo, 2008. – 944 s.
10. Literaturnaja jenciklopedija v 11 tomah [Tekst] / P. I. Lebedev-Poljanskij, A. V. Lunacharskij, I. M. Nusinov, V. F. Pereverzev, I. A. Skrypnik. – М.: Izdatel'stva: izd-vo Kommunisticheskoy akademii (toma 1–5); «Sovetskaja jenciklopedija» (toma 6–9); «Hudozhestvennaja literatura» (toma 10–11), 1929–1939.
11. Literaturnaja jenciklopedija : Slovar' literaturnyh terminov : v 2 t. [Tekst] / P. Brodskij, A. Lavreckij, Je. Lunin [i dr.] / – Moskva ; Leningrad : Izd-vo L.D. Frenkel', 1925. – T. 1. – 1925. – 544 stb.
12. Lotman, Ju. Ob iskusstve [Tekst] / Ju. Lotman. – SPb. : Iskusstvo-SPb, 1998. – 752 s.
13. Mihel'son, A. D. Ob#jasnenie 25 000 inostrannyh slov, voshedshih v upotreblenie v russkij jazyk, s oznacheniem ih kornej [Tekst] / A. D. Mihel'son. – М. : Izdanie knigoprodavca A. I. Manuhina, 1865. – 718 s. (1-e izd., М. – 1861, 12-e, М. – 1898.).
14. Neljubin, L. L. Lingvostilistika sovremennogo anglijskogo jazyka : ucheb. posobie [Tekst] / L. L. Neljubin. – 4-e izd., pererab. i dop. – М. : Flinta : Nauka, 2007. – 128 s.
15. Pavlenkov, F. F. Slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav russkogo jazyka [Tekst] / F. F. Pavlenkov. – 5-e izd. – SPb.: Izd-vo knizhnogo magazina M., 1921. – 359 s.
16. Popov, M. Polnyj slovar' inostrannyh slov, voshedshih v upotreblenie v russkom jazyke [Tekst] / M. Popov. – Izd. 2-e. – М. : Izd-vo I. D. Sytina. – 1906. – 458 s.
17. Razinkina, N. M. Stilistika anglijskogo nauchnogo teksta [Tekst] / N. M. Razinkina. – Izd. 2-e, dop. – М.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. – 216 s.

18. Rozental', D. Je. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov [Tekst] / D. Je. Rozental', M. A. Telenkova. – Izd. 2-e. – M. : Prosveshhenie, 1985. – 400 s.
19. Timofeev, L. I. Slovar' literaturovedcheskikh terminov [Tekst] / L. I. Timofeev, S. V. Turaev. – M. : Prosveshhenie, 1974. – 509 s.
20. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Electronic Resource]. – URL.: www.vedu.ru/expdic/
21. Uemov, A. A. Veshhi, svojstva i otnoshenija [Tekst] / A. A. Uemov. – M.: Izd-vo Akad. Nauk SSSR, 1963. – 178 s.
22. Frejdenberg O. M. Antichnye teorii jazyka i stilja. [Tekst] / O. M. Frejdenberg. – M.: L., Socjkgiz, 1936. – 341s.
23. Chudinov, A. N. Slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav russkogo jazyka [Tekst] / A. N. Chudinov. – Izd. 3-e. – SPb., Izd-vo V. I. Gubinskogo, 1910.
24. Galperin, I. R. Stylistics / I. R. Galperin. Introduction – General Notes on Style and Stylistics. – M.: Vysshaja shkola, 1981. – 295 s.
25. EdwART. Novyj slovar' inostrannyh slov [Electronic Resource]. – URL.: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords/.
26. Literary Devices. Definition and Examples of Literary Terms [Electronic Resource]. – URL.: Literarydevices.net/antithesis.